

Преобразование

Жанр произведения: Фантастика

Произведение написал автор BookBox Николай Петрийчук

Ссылка на публикацию

Вокруг простиралась благодать. От еще холодного, но весеннего воздуха в голове стало легко и ясно. Рука потянулась к лохматой бороде, которую Егор теребил всегда в новых ситуациях, чтобы отвадить лихо или, хотя бы, чтобы ударило не слишком сильно. Это была не первая его весна здесь. Он шел через

тайгу уже три года.

Егор осторожно, чтобы не порвать, вытащил из-под присыпанных снегом веток потрепанную палатку, выгреб снизу подсохшую хвою и принялся аккуратно выкладывать маленький костер.

Вскоре запахло заваренными шишками, Егор макнул драгоценный сухарь, чуть выждал чтобы остыло и зачавкал, выпуская пар изо рта. Сухарей оставалось мало, на донышке мешка, а сколько еще идти совершенно неясно. Телефон давно был мертв, но ориентироваться по компасу и солнцу, даже когда оно едва обозначалось в облаках, он научился давно и уверенно отмечал на карте пройденное.

Какого черта ему тут надо?.. Он крепко сжал челюсти в упрямой решимости, привычно отгоняя малодушие. Просто и безусловно, как это накрепко было решено, он пройдет путь беглого немецкого пленного через суровую северную Сибирь от бараков ГУЛАГа что были на мысе Дежнева до цивилизации, смертельный путь до свободы, который Клеменс Форелль преодолел без сомнений, потому что обещал вернуться семье к Рождеству и сдержал обещание близким, хотя и семь лет спустя.

Нехилое альпинистское прошлое и способность преодолевать суровые невзгоды помогали Егору. В яндекс-маркете он купил снегоступы, палатку, сигнальные ракеты и еще многое другое, чего не было у военнопленного Клеменса Форелля, так что получалось не совсем честно. Но совесть Егора все равно была чиста: Форелль ведь долго привыкал к невзгодам и был закален к моменту побега.

Свобода самореализации выше всего для либерала, а свободы не бывает без ее носителя, так что тело нужно беречь для свободы. Когда в России показательно шарахнули “орешником” и весь мир начал лихорадочно расчехлять ядерные кнопки, лучшим выходом было свалить так далеко, чтобы никакая ядерная перестрелка не достала, ну и вернуться таким убедительно сияющим символом протеста против любого попрания свободы воли.

Егор был типичным айтишником, получал немерено, и мог реализовать свое право на выбор роли личности в этой непростой и нехорошей истории. Самолетом добравшись до поселка Уэллен, первым делом он посетил музей ГУЛАГа, скудностью которого остался неудовлетворен и пешком добрался до развалин бараков советского лагеря, запечатлев себя на этом фоне айфоном. Оттуда он начал свой Путь в самое преддверие зимы. И потянуись дни, похожие один на другой, пока он не добрался до первых деревьев.

Как-то, продираясь через тайгу, он почувствовал землетрясение и вскоре продолжительный гул заставил долго тревожно вслушиваться. Первую мысль о новом тунгусском метеорите он сразу отбросил как нелепую. Скорее, все в мире началось сыпаться и был прилет вот совсем не так уж далеко от него. Ночью посвирепствовала необычно короткая вьюга, под вой которой он и заснул в глубоком сугробе с заваленным ветвистым бревном входом против волков. Егор довольно уютно и тепло спал, пока не очнулся в полной и тревожной тишине от сновидения, в котором он ходил по городу его детства в настойчивых поисках туалета. Такие сны ему довольно часто снились, он искал, но все туалеты были омерзительно грязны, а уже нестерпимо было нужно. Егор побарахтался, с трудом отвалил занесенный снегом ствол, и вылез в ночную тишь на свежий снег. Было пронзительно холодно и ясно. Кроме ярких звезд на небе сияли необычные всполохи. Они завораживали и не были похожи на гораздо более тусклое северное сияние. Как же он оказался прав, свалив из этого кишащего безумием мира!..

Это и в самом деле были последствия многомегатонного взрыва, который Россия показательно устроила, заранее пригласив зарубежных наблюдателей. Когда все настроили космические средства слежения и замерли в томительном ожидании, помня, что президент России всегда почему-то опаздывает, но никогда ничего не отменяет.

И вот откуда-то из стратосферы с космической скоростью мелькнули уже разделившиеся блоки, закрутившие непредсказуемые для любых средств ПВО траектории. Перед самой землей они разделились на субблоки и в глубине восточной Сибири вспыхнуло земное солнце, затмив ясный день. За зловеще глубоким, рваным от множественного поражения котлованом со светящимся спекшимся расплавом породы, за широким кругом полностью испепеленной земли раскинулся веер оголенных стволов, верхушками во все стороны по радиусу, простираясь на такое неожиданно большое расстояние, что прежний “орешник” позабылся как незначительная мелочь.

Давно счастливо жирующая часть запада неожиданно для самой себя оказалась совсем не готова ступить в мир мэд Макса. Эти люди в безвольном шоке парализовано потупились, и освобожденный от них мир начал стремительно преобразовываться.

Всю ядерку передали астрономам, чтобы отбиваться от комет и инопланетных нашествий. Откуда-то из ранее невиданной глубины общества встало несгибаемое ядро активистов с ультиматумом изничтожения всех атрибутов деструктивного влияния в обществе. И на этот раз обеззубленный позорным поражением бизнес не смог защитить свои интересы: рекламу, банки и все

атрибуты выверенной системы перекачки бабла от лохов успешным элитам были вырваны как гнилые зубы. Соцсети без монетизации увяли и люди начали скоропостижно трезветь.

Когда удается избавиться от паразитов, сосущих все соки, организм резко оздоравливается и начинает новую жизнь.

Границы между государствами номинально оставались пока еще, поддерживаясь незначительными поводами их соблюдения. В России президентом впервые был избран иностранец Джон Гудвин. Лишенный политического функционала, он выполнял роль смотрящего за страной, как посредник между государством и народом. Так что на Красной площади Мавзолей был дополнен футуристическим куполом с большой изумрудной звездой, и к нему была проложена дорожка из яркого как радостное солнце перемен желтого кирпича, по которой струилась очередь жаждущих поболтать с самим Гудвином и попросить его о чем-нибудь.

Прорвавшаяся сквозь тотальную ложь правда произвела эффект глубокого гистерезиса и теперь везде звучала только она и ничего кроме правды, ну, настолько, насколько это казалось ее носителям. Все, что было связано с капиталистическим либерализмом, стало неприемлемо омерзительным в любых упоминаниях. Никаких таких толерантностей к гомо и лесби, негро и буржуа, у которых, как известно, до этого было скромное обаяние.

Про религию было затвержено, что никто не может говорить за Бога и всемогущий сам все решает без посредников и помощников. Хотели вести мораль и этику – ведите, но современную. Так что все религии резко осовременились, без всякой там антинаучности. Но людям нужна воплощенная вера, и с бурным развитием имплантов, обнаружился интересный и пока необъяснимый эффект, из которого образовался новый ритуал взаимного приятия. Для этого ладонью, в которой был вшит чип лимитированных платежей, нужно было провести по ягодице другого человека как картой по валидатору, перекидывая ему символическую сумму, и тогда возникало потрясающее, вибрирующее ощущение ягодичной благодарности.

Со времени того землетрясения прошло три года, и Егор ни разу больше не заметил ничего такого. Миновала очередная зима, в течение которой Егор и проходил значительную часть пути по замерзшей воде пока тепло не делало невозможным переправы. Тогда он останавливался, обустраивался крепким шалашом на весь теплый сезон и принимался делать сухие заготовки для следующего перехода.

У него была электроудочка с ручным генератором, так что вяленой рыбой он был обеспечен. У него была пьеззажигалка для газплиты, которую он приспособился использовать для розжига костров с помощью сухого трута. И был адаптер, чтобы от ручного динамо электроудочки можно было заряжать смартфон. Он собирал и высушивал ягоды и грибы, резал мелкими кусочками корни рогоза.

Ему случалось отстреливаться сигнальными ракетами от волков, а медведи не попадались ему ни разу.

Как не экономил, еды не хватало до весны и тогда он выискивал в коре личинки, вываривал шишки, искал замороженные ягоды, ветки лопуха, даже желуди, которые приходилось долго варить.

Но ставший привычным голод – не самая большая беда. Больше всего его бесили навязчивые мысли и мелодии, которые постоянно крутились в голове. Их можно было перебить только чем-то другим, не менее прилипчивым. Иногда это становилось галлюцинациями, и голоса убедительно наставляли Егора не дурить и просто застрелиться ракетницей.

Однажды, схватив первую же корявую палку, с легким хрустом отломившуюся от полусгнившего ствола, Егор принялся в неистовстве бить по березам вокруг и орать. На это время голоса отступили, дожидаясь конца спектакля, а потом принялись за свое. Иногда он просто забывал про голоса, продираясь в тайге и таким образом понял, что нужно просто не обращать внимание. Это оказалось самым верным средством. Через некоторое время проблема исчезла, и он сохранил рассудок.

Егор ориентировался по геолокации вполне надежно. Он избегал поселений, хотя в душе не прочь бы встретить якутянку вроде той Ирины, которая запала на Клеменса Форелля. Но чуть южнее Норильска он провалился под лед. В прошлом такое уже случалось, и Егор не испугался, а просто включил легкий бег. За какой-то десяток километров одежда просохла, лишь ледяная чешуя еще свисала некоторое время с нее. Смартфон намертво отрубился, а по бумажной карте, которую он мудро предусмотрел, уже не получалось точно отслеживать положение. На этом его фотохроника и закончилось, о чем Егор не сильно пожалел ввиду огромного количества однотипных фоток.

Он добрался до Енисея и остановился недалеко от берега на очередной летний сезон. К зиме спустился километров на двести южнее и далее пошел на запад, строго по компасу.

И вот, очередная зима уступила и Солнце начало появляться привычно правильно, с самого утра, будя светом нового дня.

Егор натянул на толстые носки уже не мерзлые до каменной неуступчивости горные ботинки и выбирался из залатанной во многих местах лежащей мешком палатки, на которую уже не хватило снега.

Он разогнул спину, потянулся к выглядывающему из-за деревьев Солнцу и зевнул. Вокруг простиралась радостная благодать. Он потянул руку к бороде и пальцами потеребил ее.

И тут он увидел первого человека. Эта была неказистая, явно деревенская девушка, беззаботно собиравшая сухие ветки. Значит, рядом было поселение. И, значит, жизнь на Земле продолжается. Не пора ли заканчивать подвижнический подвиг?.. От этой мысли задышалось глубже и чуть сдавило голову обручем боли от волнения.

Девушка не заметила его. Лицо издалека казалось странным из-за сросшихся бровей. Егор совершенно не представлял себе как он сейчас выглядит. Очень не хотелось ее напугать. Он не брился все это время, а купался только в теплое время, а это было давно.

Егор набрал охапку сухих веток и направился к девушке. Снег поскрипывал под ногами, она услышала и обернулась, не испугавшись. Тогда он решился улыбнуться. Это оказалось настолько непривычным, что засомневался, не слишком ли сильно лыбится.

- Меня зовут Егор! – получилось как-то коряво. Неужели разучился говорить? Еще подумает, что он алкаш и не вяжет слов.

- Привет, Егор! Я Алина! – она тоже улыбнулась, но смотрела удивленно и настороженно, - Что ты тут делаешь?

И тут он разглядел, что это не брови срослись, а точно между бровей был вправлен маленький объективчик, как на айфоне. Он блестел стеклышком прямо ему в лицо.

- Вот, увидел тебя и решил помочь набрать хворост.

- О, спасибо! Ты откуда такой?

- Я турист, иду по северу Сибири уже давно.

Она положила свою вязанку на снег.

- Наверное очень давно. Тогда понятно.

- Что понятно?

- Ну, ... – она довольно мило повертела пальчиком вокруг лица – У тебя нет регистратора.

- На лбу? – он тоже положил вязанку и ткнул пальцем себе между бровей.

- Да.

Они помолчали, обдумывая ситуацию.

- Давно ты ходишь... - она озадаченно покачала головой.

- А давай я тебе помогу с хворостом, и ты расскажешь? Но сначала скажи, что это за места?

- Рядом с Архангельском. Сразу так не расскажешь. И тебе лучше не путешествовать вот так дальше.

- Я как раз и хотел закончить.

- Где твои вещи? Или все с тобой?

- Недалеко тут.

- Тогда бери вещи и пойдем.

Они донесли хворост до избы и сложили под навес.

Она вынесла ему молока, и он жадно припал к крынке со сводящим с ума ароматом.

- Как давно я его не пил! Спасибо!

- Первым делом тебе следует заявиться в пункт соцадаптации. Теперь без имплантов никак не прожить.

Егора легко пробрал холодок предчувствий, как у котов перед кастрацией.

- Принудительная киборгизация? – он невесело хохотнул.

- Ну, тут или опять уходить в тайгу и жить как зверь, или же все же - в соцадаптацию. Ничего страшного нет, одни только удобства.

- И сколько это будет стоить? Да, кстати, Егор достал маленький кейс и извлек оттуда пятитысячник, - Спасибо тебе, только не отказывайся, это меня опечалит.

Алина задиристо заржала.

- Ой, извини, эта бумажка уже ничего не стоит, у нас вообще все по-другому.

Егор печально подумал о всех его сгоревших сбережениях и ощутил себя бомжом.

- Да не бойся! Все хорошо будет, вот увидишь. Давай сначала в баньку сходи, от тебя как от зверя пахнет, приведи себя в порядок.

Банька поспела очень быстро, и Егор смыл с себя все подвижничество, побрился и оделся в парадку, которую он носил с собой все это время. Джинсы и свитер. Алина посмотрела на него как на другого человека и ей явно понравилось.

- Ну вот, прямо чудесно! – она всплеснула руками, - Пошли накормлю!

Пришел ее отец с таким же третьим глазом между бровей и пришлось знакомиться. От самогона Егор убедительно отказался. Чудесно возникший дорогущий коньяк тоже был отвергнут. Так что поздоровались за руки и назвались по имени.

Мужика звали Федором. За ароматной крепкой ухой молчали, а потом, Егор подарил электроудочку, шикарные снегоступы и остатки сигнальных ракет. Федор не сильно обрадовался, скорее из вежливости, но лед растаял. А когда узнал, что Егор шел аж от мыса Дежнева, то вообще проникся уважением.

- Ты эта, если что, можешь у нас тут остаться, - раздобрел он, - что скажешь, доча?

- Да если хочет, почему бы не остаться, - Алина чуть растерялась, но не настолько, чтобы при этом не съязвить смешной ужимкой. Регистратор между глаз нисколько ее не портил.

- Но сначала нужно отвезти его в соцадаптацию, сегодня еще не поздно.

- Ну, поехали, - вздохнул Федор.

Егор было засуетился.

- Туда ничего брать не нужно.

-Даже паспорт?

- Даже паспорт, - Алина весело улыбалась, в предвкушении множества открытий Егора.

Они поехали с Федором на его уазике, Алина осталась дома.

Вскоре замелькали довольно цивильные дома. Все, кто встречался у дороги, тускло сверкали третьим глазом. Прям нашествие... Когда проехали магазин, Егор вспомнил.

- Мне бы смартфон хоть какой-то заполучить, мой сдох безвозвратно.

- Тебе выдадут, не беспокойся.

- Хорошая тачанка, - дипломатично похвалил Егор, качаясь в излишне мягком кресле.

- Да, только руль без люфта, немного влево косит, придерживать нужно. Не хочу менять даже на самую новомодную суперкару! – стопорщил усы в улыбке Федор,- у нас никто не хочет обновляться, чтобы все оставалось привычным. А в городах поначалу с ума все посходили, заказывали всякую новомодную хрень. Но скоро стало понятно, что соревнование у кого круче не проходят, все могут хоть что.

- Денег стало много?

- Денег нет вообще ни у кого, - есть только баланс, лимиты трат за периоды и гранты. Но гранты – это для яйцеголовых. Теперь вместо денег у нас битки. Это уже и не деньги, а средство взаимоотношений. Все идет к тому, что и этого не станет, когда все устаканится.

- Битки?

- Биткоины. Но не те, что раньше были, а совсем все по-другому.

- Интересно...

- Скоро все узнаешь, тут ничего хитрого нет. Короче, слушай.

Выходило, что пока Егор гулял по тундрам, буквально во всем вире возникло нечто покруче коммунизма. Потому что коммунизм - это только про потребности и способности, а тут прямо все преобразилось.

Под строгим и контролируемым запретом оказалась реклама, которая в любой форме – это ложь, биржа, которая всегда - обман спекулянтами, инфоцыганство во всех его проявлениях вместе с эзотерикой и религиями и много уже по мелочи. Этого оказалось достаточно, чтобы полностью преобразить культуру.

- Значит, все же завинтили гайки, - мрачно процедил Егор, - а хоть какая-то свобода осталась?

- Вот! - радостно хлопнул в огромные сибирские ладоши Федор и тачанка вильнула, - Вот это главное! Ты же не за то, чтобы дать свободу бандюганам и всяким педофилам?..

- Ну, нет, конечно, - слегка смутился Егор, - это другое!..

- А свободу всяким ментам-коррупционерам и паразитам? – риторически радовался в усы Федор.

- Да, согласен, есть то, что нельзя позволять никому, но...

- Стоп! – Федор опять хлопнул в ладони и Егора вжало в мягкое сиденье.

- Осторожнее, навернемся так!

- Вот, смотри, если взвесить, что дает только вред и только это запретить, то и получится то, что сделано. Все остальное можно.

- Ну, ладно, но кто же позволил запретить рекламу и биржу, на этом самые большие бабки делаются?

- Тут у нас заварушка случилась решающая, зло против добра, типа. Наши шарахнули ядреной бомбой для показа того, что будет с миром, если не остановимся. Расклад был такой. Американосы привыкли жить в тепле и кайфе, не отказывая себе ни в чем. А тут простой и ясный выбор: или ты теряешь все и влачишь жизнь как дикий охотник в дебрях Кении или пошел вон со своими буржуйскими правилами. Они натурально обосрались от страха потерять все привычное, что по утрам уже не будет пищать устрица во рту, не будет кайфа закинуть ноги на стол и лениво тыкать пальчиком в телефончик. В лобовой атаке наши всегда побеждали.

Нет, там были совсем отмороженные, типа Рокфеллеров и Ротшильдов, но всех, кто попытался тыкнуть в адскую кнопку, прикончили хорошо отработанными либеральными методами. А остальные капитулировали безоговорочно.

- Неожиданно...

- Да, но самое неожиданное было то, что те, кому долгое время затыкали рот, а всему миру врали СМИ, смог, наконец, по уму сказать верное слово. Они и вытащили по науке этот список вредностей для запрета. В результате коррупция, мошенничество и вранье потеряли смысл как нажива. Тюрьмы стали ненужными, прокуроров нет. Потому что все блага, накопленные паразитами, поделили поровну между всеми на Земле.

- Поровну?!.. – Егор хрюкнул от негодования, - Ну, конечно, этим и должно все было закончиться.

- А ты как бы хотел? Чтобы всеми богатствами распоряжались паразиты, которые высосали это из других? Нет, все сложили в одну кучу и превратили в биткоины.

- Афигеть... Еще далеко ехать? А то без валерианки не дотяну.

- Да ладно тебе! – Федор вырулил на боковую дорогу и снова притопил.

Егора переклинило от возмущения, и он не замечал, что оспаривает уже свершившееся и, судя по всему, вполне удачно свершившиеся.

- Федор, уже ведь посчитали, сколько бы пришлось на каждого и вышло, что не более 50 тысяч долларов.

Одной рукой придерживая безлюфтовый руль, другой Федор исвлек смартфон, провел пальцем и нажал на какую-то иконку с весами. Там высветилась огромная цифра.

- Вот это что? Это мой баланс в битках, которые сейчас хотя немного дешевле того прежнего доллара, но посмотри, сколько их у меня. Распределяли по уму, учитывая все на Земле. Выделили то, что нужно на социальные программы, развитие и науку, то, что должно доставаться следующему поколению и все равно получилось очень даже до фига на каждого. Учли, что не может так случиться, что все сразу все потратят, потому что они же платят не марсианам, а опять же каким-то людям. Экономика-то стала общей.

- Ну, да, факт, что цифра у тебя прямо дико большая, - признал Егор.

- Тут много нюансов. Если просто это дать людям, то опять возникнут наколы и олигархи, бабушки начнут переводить мошенникам и все начнется сначала с бедными и богатыми. Понадобилась адаптивная модерация, - Федор особо внимательно выговорил это и повернул насмешливо голову к Егору, - и она все больше становится автоматической. Битки хороши тем, что если бабушка, как раньше бывало, переведет свой баланс другому, то мошенника сразу видно, все вернут на место, а ему жопу поджарят.

- Так ты что, если нужно, можешь взять и потратить всю эту цифру?

Федор заржал, как над наивным ребенком.

- Прикинь, если даже на Земле все продается, а я захочу купить миллиард самых дорогих вещей, то все равно у меня останется еще огромная цифра. Но это же

не реально вдруг купить миллиард вещей. И не все продается и можно купить. Я могу покупать не вещи, а услуги, могу переводить битки…

- Осторожно, блин!

Уазик ловко увильнул от встречного катерпиллара в виде огромного бульдозера с предупреждающе поднятым стальным отбойником.

- Кто же тогда пахать будет, если все можно итак заполучить?

- Можно не пахать, мы же гуманные, никакую кошечку не обидим, можно сидеть на диване и лениться. Только социальной пользы не будет, социальный статус никакой и там, где люди сидят, тебе не место. Специальная отрасль медицины появилась для тех, кто никому не нужен, потому как это очень мучительно и раньше даже вешались с тоски. Но преступлений почти не стало. Чуть что – жопу поджарят неотвратимо.

- Как это поджарят?

- Это осталось такое единственное наказание, демотивация называется. Узнаешь, когда тебя обратят. Все же идентифицированные.

Егор поежился от предчувствий оголтелого тоталитаризма, но куда же денешься, нужно осваиваться.

- Так, значит, как в Китае ввели соцстатус?

- Это теперь везде в мире. Если у тебя высокий статус, ты вхож куда угодно, общаешься с кем захочешь, о тебе говорят. Если у тебя желтые штаны все делают тебе три ку, понял?

- Про ку понял, - заржал Егор, - Не понял только зачем я буду пахать на кого-то и заниматься всякой неинтересной хренью? Я буду вести светский образ, пить шаманское по утрам, ах да, статус, ну я буду делать только то, что мне интересно.

- Вот и делай. Если тебе интересно, то и другим это может быть полезно. Ты не будешь тупо отделять пшеницу от проса, а весь выложишься в своем интересе. И тебе в этом четко помогут, выдадут социальные гранты. Сейчас все делают только то, что им интересно.

- А кто же тогда пойдет в проктологи? Хотя, если честно, никогда не понимал, почему люди идут на них учиться…

- Чувство полезности. То, в чем ты реально сможешь достичь высокого статуса. Если вдруг все проктологи исчезнут, то эта работа станет настоящим клондайком, где ты невероятно нужен. Ну вот, приехали.

Уазик остановился у особо футуристического, явно недавно воздвигнутого здания с вывеской: “Центр социальной адаптации”.

Стеклянная стена автоматически раздвинулась, и они вошли. Егор невольно напрягся и приготовился к мутному разговору с чиновником, заматеревшим на новеньких недоучках. Он уже придумал уважительную легенду.

Их встретила добродушно-насмешливая, очень молодая девушка в снежно-белом халатике, совсем непохожим на врачебный.

- Кто на новенького? – спросила она, задорно поблескивая третьи глазом.

- Вот он, - Федор ткнул пальцем.

- Ах да, сама вижу. Как это он умудрился сохранить невинность?

Федор кашлянул в огромный кулак.

- Ну… такое дело… он только из тундры вышел.

- А сам он говорить не разучился? – она профессионально прищурилась на Егора.

- Я Егор, - Егор галантно кивнул, - а как вас я могу называть?

- Ну, Егор, тогда я для вас просто Марина.

- Можно узнать, какой у него будет идентификатор? – деловито осведомился Федор.

Марина нащелкала что-то на своем запястье и у Федора в кармане тихо булькнуло.

- Я вам перекинула.

- Спасибо. Ну, я уже не нужен, тогда пошел, - Федор протянул лапу Егору и тот вполне смог противостоять натиску, - Давай, удачи, я тебя там подожду.

Значит недолго продлится, это очень обнадеживало. Его отвели в уютную комнату с шикарным креслом и самым обыкновенным компом. А, нет, не совсем, Егор сразу понял, что тут не виндовс, а линукс.

Пока он смотрел презентацию центра адаптации и вчитывался в пояснения, к нему пару раз подходили сзади, и он ощущал шеей легкие уколы.

Вскоре он в основном понял концепцию нового мира и запустил поисковик, который дизайнился в браузере славянской вязью с названием Гугол. Первый же его вопрос о доминирующей в мире операционной системе подтвердил смутную догадку. Мелкософта более не существовало, везде царил линукс, мощно развиваемый энтузиастами. Вообще продажных приложений не стало, все было заменено поддерживаемыми чистым альтруизмом версиями.

Егор так увлекся преобразованиями в его специфике, что промелькнуло время и к нему подошла Марина.

- Все с вами теперь ясно, Егор, можем начать процесс адаптации.

Ладони Егора вспотели. Он с детства ненавидел любые врачебные воздействия.

- Мне нужно выбрать хороший или обычный наркоз?

Марина явно забавлялась его наивностью, некоторое время с улыбкой разглядывая Егора.

- А вы красивая, - вдруг с недержанием синдрома Туретта ляпнул он.

- Егор, не нужно ничего боятся, - ласково проворковала она как ребенку, - наркоза не будет. Все очень хорошо отработано и, буквально через час, вы сможете нормально включиться в новую жизнь. Мы только сначала выясним ваши главные предпочтения.

- Да, можете делать со мной что угодно.

- Вам нужно выбрать места вашего жительства.

- Мой адрес в Москве пойдет?

Марина потянулась к компу, приятно коснувшись его лица халатиком с головокружительным запахом и запустила приложение.

- Введите адрес вот сюда.

Егор с трудом настучал пальцем. Совсем разучился в лесу...

- Так... сейчас посмотрим... Тут был прописан Ковалев Егор Константинович. Квартира свободная для заселения. Выбираете ее?

- Да, конечно. А что можно было другие выбрать?

- Да, из фонда к заселению. И необязательно в Москве, а в любом месте мира. Вы со своим нулевым статусом можете выбрать еще одно место жительства.

- Ну ниче себе... круто как...

- Просто выберите по карте, мы посмотрим там свободный фонд, и вы сможете выбрать.

Страны на карте нисколько не изменилась и курсор мыши уверенно перелетел в США, ненадолго замер, потом карта прокрутилась вниз и вправо, укрупнилась и Егор щелкнул по Багамским островам. Возникла табличка со списком, который ничего сказал Егору.

- А можно потом второе место выбрать?

- Да, когда угодно. Хотите оставить себе прежнее имя-фамилию?

- Тоже можно выбрать? – подивился Егор.

- Легко и в любое время, как перелогиниться.

- Пусть пока будет как есть.

- Теперь импланты. Сразу скажу, что вы вправе не имплантировать никакие адаптивные устройства, но без основных будет очень непросто и неудобно жить. Я перечислю вам то, что можно интегрировать в ваше тело, а вы или соглашаетесь или пока что отказываетесь.

- Можно вопрос?

- Конечно.

- А как вы перекинули мой идентификатор Федору, если даже с ним не здоровались?

- Когда он зашел, то включил транспондер. Это и есть поздороваться.

- Афигеть...

- Наиболее базовым имплантом является платежный транспондер. Без него вы не сможете представляться, использовать свои места жительства, приобретать необходимое, получать гранты и многое другое. Без него вы просто не можете быть нормальным человеком сегодня.

- Ясен пень, согласен, - кивнул Егор.

- То, что вы уже видели у всех – это личный регистратор. Он нужен для разрешения любых спорных ситуаций, для помощи вам в сложных ситуациях, для постоянной записи происходящего в облако и циклической записи на локальный накопитель вашего смартфона.

- Ну, куда же без него... беру.

- В ладонь правой или левой руки, на выбор, может внедряться приветственный транспондер и так же для оплаты перемещения и любых быстрых платежей с лимитом.

- Да, без него и не поздороваться, беру.

- Вы кем работали раньше? - Программером.

- О, тогда есть мозговой имплант с очень большими возможностями. Людей с ним добродушно обзывают яйцеголовыми, скорее из зависти.

- Что он может?

- Личный компьютер, мощная визуализация, не требующая внешних мониторов, унификация передачи информации между носителями такого чипа, типа новое качество связи или универсальный язык общения. В мире этот язык стремительно развивается, не требуя изучения национальных языков. Он обладает очень большими возможностями обмена данными и понятиями.

- Наверное, без такого мне не обойтись. Долго осваивать?

- Обычно все проблемы утрясаются за месяц.

- Ну, беру, конечно. Его прямо в мозг нужно вживлять?

- Да, но это очень хорошо отработанная операция, не требующая общего наркоза. Занимает около тридцати минут. Никакой боли не почувствуете.

- Я уже не боюсь, - вяло улыбнулся Егор.

- Ах да, еще ядерная батарейка. Китайцы поставляют гарантированную до восьмидесяти лет. Прямое преобразование бетта распада шестидесяти трех изотопов в электричество. Без нее не будет работать ни один имплант. Никакой внешней радиации от нее нет.

- Понятно. А еще что есть интересного?

- Для разных специальностей много уже напридумывали. Например, для фотографов над бровями делается линейка объективов с общим управлением так же через мозговой чип. В результате интеллектуальной обработки получается очень высокое качество и оперативность. Фотограф может назначить любые жесты, например моргание глазом для управления процессом. Куда посмотрел, то и сфотографировал, только по сравнению с регистратором в предельно достижимом качестве.

- Нужно будет ознакомиться, может быть тоже возьму. А часто лазить в мозг не вредно?

- В самый первый раз будет подготовлен универсальный интерфейс подключения разных устройств, а участок черепа заменят на титановую пластинку с лючком доступа.

- Когда это напридумывали? Меня не было всего три года, а уже прям светлое будущее.

- Никто не ожидал такого стремительного прогресса. Как только были запрещены все паразитические меркантильности, оказалось освобожденным огромное количество различных проектов, которым не давали ходу и у которых просто не было даже средств развиваться. Вы сами сможете поизучать историю произошедшего.

- Обязательно... Что еще от меня требуется?

- Бригада уже ждет вас, пойдемте.

Они прошли извилисто-незапоминающийся коридор, поднялись по мраморной лестнице на какой-то этаж и зашли в комнату, пахнувшую озоном, после чего Егору сразу стало не очень хорошо. Ему живо вспомнились сцены, когда ошалевшему Шварценеггеру возвращали память и другие корежащие ужасы в хирургических креслах с пристегнутыми стальными обручами запястьями.

Его раздели догола и прошлись шлангом с довольно приятно пахнущим паром.

Хирургическое кресло показалось страшнее любых виденных. Теряя сцепление с реальностью, Егор попал в сложнейшую конструкцию. Подрагивая и шипя сервомотором, на голову плотно опустился колпак без верха, зафиксировав все степени свободы. Ясно, что через эту дырку ему и будут пилить мозги. Руки почему-то не пристегнули. Рутинная небрежность?

И тут перед глазами вспыхнуло удивительно реалистичное изображение, а в уши заструилась нежно-успокаивающая мелодия. Сказочно красивый мир

раскрывался перед ним в киносюжете, настолько необычный и увлекательный, что его отпустило, он расслабился и более не придавал значения прикосновениям, казалось бы, не к его телу. Он, конечно, понимал, что операция началась, но цеплялся вниманием за виртуальную реальность, так же как в тайге старался не замечать голоса, убеждающие застрелиться. Когда начали копаться с его головой, он уже настолько успокоился, что даже подхихикивал в смешных местах фильма. Пока виртуалку не выключили внезапно.

- Так, Егор, внимание!

- Да, слушаю вас.

- Сейчас, как только вы что-то ощутите тут же четко сообщайте нам, что именно, хорошо?

- Да, поехали.

У него начали возникать яркие галлюцинации. Почти также как в тайге, но уже не страшно. Это были отдельные образы, и Егор всякий раз называл, что видит или слышит или ощущает.

- Так, так... – а сейчас приготовимся.

На Егора накатила такое глубокое счастье, что он просто улетел в полную нирвану.

- Вам было хорошо?

- Д..да, еще как!

- Ну все, скоро закончим. Остался регистратор.

Колпак уехал вверх, и Егор зажмурился от яркого света. Но его загородили хирурги в серых халатах, надвинулись прямо как это бывает в стоматологии, только все разом.

Егору было уже пофиг, что они там хором сноровисто что-то делали, только ощущал легкие прикосновения, ультразвук как от бормашины, и разные запахи сменяли один другой. Просто нужно пережить это. Все когда-нибудь кончается. Халаты разошлись, пропуская свет. Егор только заметил, как кто-то уносит мисочку с горкой окровавленных тампонов. Главный доктор похлопал его по плечу.

- Егор, попробуйте встать. Старайтесь не делать слишком резких движений чтобы биоклей не разошелся.

Чего тут пробовать, он взял и бодро, но осторожно встал на босые ноги.

Ему протянули зеркало и оттуда выглянуло трехглазое существо с упрямо стиснутыми губами. Егор придал лицу непринужденное выражение и поправил взлохмаченную прическу.

- Так вы мне не вмонтировали мозговой имплант?

- Почему это, вмонтировали, - доктор поднял бровь, - а, понял. Мы не выбриваем кожу, - он улыбнулся, - это раньше выбривали и пошло это прозвище про яйцеголовых.

- Ясно, спасибо вам!

- Все готово, все у нас хорошо, - добрый доктор улыбался как родному, и его третий глаз, не моргая, весело блестел между бровями, - одевайтесь! Повторяю, избегайте пару дней сильно напрягаться!

Егор натянуто улыбнулся. Он прислушивался к себе, но все было в порядке, только слегка пульсировало в паху. Он натянул одежду и взглянул на доктора.

- Болеть на должно, не беспокойтесь, импланты первое время будут поддерживать концентрацию анальгетиков, - но если что, то сами не приезжайте, вызовите бригаду по номеру 911 или 112. Они вылетят на вертолете.

Внизу Марина деловито повела его в комнату со знакомым компом.

- Будем активироваться и настраивать, - предупредила она.

Егор уселся, Мрина встала прямо перед ним и принялась тыкать пальчиком в пульт на запястье. Ее колени, прикрытые белоснежным халатом, приятно касались его колен. Долгое таежное одиночество дало себя вдруг и некстати знать и в паху потеплело.

- Так, вы сейчас ощущаете теплоту внизу живота?

Ни черта себе!.. Егор неудержимо покраснел.

- Извините, давно с женщинами не общался...

- Оу, я имею в виду, что мы активировали вашу ядерную батарейку внизу живота. Сейчас происходит ее настройка на режим, так что тепло – это временно. Ну... не совсем временно, если вдруг вам приключится сильно нарушить наши законы, то могут быть применены сдерживающие меры со

стороны батарейки.

- Понял, - Егор вспомнил упоминание Федором поджаривания, - там демотиватор?

- Это не основное назначение.

- А где у меня самоликвидатор вмонтирован?

- Такого устройства нет, - Марина строго улыбалась, ее ножки издевательски касались его колен, и она тоже эмпатически ощутила воздействие.

- Потерпите нарушение мной вашего личного пространства, пульт должен быть в непосредственной близости от имплантов.

Да, запросто. Егор набычился и посуровел.

- Егор, вот ваш личный смартфон, - она протянула ему вполне обычный девайс, - старайтесь беречь его, потому что иначе многие социальные функции станут затруднены. Тут замыкается вся информация от ваших имплантов.

- А если опять утоплю в речке?

- В любом сервисном центре вам починят или заменят без потерь информации. Ваш регистратор заработал, он совершенно автономен и неуправляем. В любой момент вы можете посмотреть запись.

Егор сжал смартфон в руке, тот ожил, высветив типичную стартовую страницу. Он провел пальцем по экрану и тот разблокировался без пароля. Ну, здесь все ясно. Вот и иконка записи. Во весь экран появилось изображение Марины. Вот как он видит ее третьим глазом. Довольно широкоугольный объектив, побольше угла зрения глаза. С этим он легко сам разберется.

- Чтобы провести оплату до суммы лимита, вам нужно просто протянуть руку к валидатору.

- А чтобы перевести другому человеку?

- Легко. Вот я сейчас переведу вам немного битков.

Марина небрежно провела ладошкой по его правой ягодице, и Егор почувствовал странную, волнующую вибрацию, а его смартфон довольно булькнул.

- Что это там было? – Егор покрутил пальцем у бедра.

- А, это эффект реверберации обмена данных при поднесении чипа ладони к чужому платежному терминалу. Толком так и не разобрались в этом, но некоторые уже устроили целую религию, сами потом прочтете.

- А какой лимит переводов?

- У начального социального статуса - тысяча биткоинов. Этого хватит, например, чтобы купить неплохой смартфон. Марина придвинулась еще ближе, заглянув в его смартфон, и Егору пришлось сильнее посуроветь на грани желания сдерживаться.

- Вот тут, - она ткнула экзотически выгнутым коготком длинного пальчика в знакомую уже иконку в виде весов, - ваш платежный баланс.

На экране появилась очень длинная цифра, Егор даже не стал считать число знаков. Последние два разряда оживленно пополнялась.

- Он постоянно меняется вместе с совокупным общественным бюджетом, распределенным на всех людей мира. Еще ни разу не было, чтобы в сторону уменьшения. Чтобы произвести платеж выше лимита, нужно, как обычно, приблизить руку с чипом к валидатору и сделать специфическое усилие, заключающееся в том, чтобы просто сжать ягодицы между собой. Никто кроме вашего собственного усилия это проделать не сможет даже шокером. Нервный сигнал для мышц надежно идентифицируется. Правда очень легко и удобно?

- Да уж. Такой огромный баланс! Афигеть... Марина, скажите, как получается такая цифра? Ведь если ее умножить на восемь миллиардов людей, то это точно превысит не только богатства Земли, но и всей вселенной!

- Лучше всего вам бы самим разобраться, столько уже написано. Вы же не сомневаетесь, что цифра реальная?

- Я вообще ничего не понимаю, извините...

- Да тут просто занимательная экономика. Вот смотрите. Предположим, у вас семья 10 человек и это и есть ваш мир. Есть некий бюджет расходов. У каждого человека на балансе почти весь этот бюджет. Но все расходы – это уменьшение баланса одного члена семьи и увеличение другого. И просто не может быть так, чтобы все сразу все истратили, ведь тогда баланс окажется опять полон, понимаете?

- Ну, что-то начинаю подозревать... Действительно прикольно.

- Достаточно ввести систему модерации, которая по гибкому алгоритму учитывает все переводы и регулирует их, чтобы все могли взаимопользоваться всем бюджетом. Машенька купила у Виталика игрушку. А мамочка попросила Машеньку сделать работу по дому и заплатила ей. Все деньги остаются в замкнутой экономической системе, каждый может тратить суммы немного только меньше, чем весь бюджет. Так ведь еще новое богатство производится, бюджет постоянно растет, если только не случается катастроф.

- Ясно, - вздохнул Егор. Круто закручено, - А зачем так прикольно сделали переводы через ягодицы? Или по традиции, раз у нас все через них?

- Это максимально надежно. Чтобы с вами не случилось, главный имплант с батарейкой всегда при вас. Хоть руку с чипом оторвет, хоть даже голову.

- Ну, можно поспорить, что важнее, голова или ягодицы.

Перед Егором смутно, но радостно начали выстраиваться невероятные перспективы.

Марина продолжила наставления.

- Вводите вот тут в окошко сумму перевода, тянете руку к валидатору и, если сумма добалансная, она тут же переводится, а если выше, ожидается специфическое ягодичное усилие.

- Щас попробую, - Егор увлеченно засопел, ввел что-то бессчетно многозначное, сжал ягодицы и провел ладошкой по сводящей его с ума попке Марины. Она ойкнула и смущенно зарделась.

В телефоне возникла ярко красная рамка протеста и там появился осуждающе смотрящий молодой дрищ в незнакомой униформе.

- Товарищ... – он чуть помедлил, - Егор Константинович, вы подтверждаете перевод в двести миллионов, триста двадцать одну тысячу триста восемь биткоинов товарищу Марине Алексеевне?

- Да, подтверждаю.

- Нарушений не найдено, перевод одобряю!

Красная рамка погасла и где-то у Марины под халатиком мелодично звякнуло серебряным колокольчиком уведомление.

- Зачем вы так опрометчиво? – наставительно, но явно польщенно сказала Марина, - Я вам сейчас верну.

- Не нужно волновать опять того особиста, по сравнению с балансом это пустяк.

- А будет уже другой модератор, - возразила Марина. Когда заявляются очень большие суммы, всегда происходит модерирование. И хотя по сравнению с балансом это мелочь, но нужно сразу научиться дисциплине расчетов.

- Я понимаю, Марина. Но вы та, кто направляет меня к новой жизни... и...

- Ну пусть так, - Марина снова обрела строгую улыбчивость, - Остается ваш нейроассистент.

- То, что в мозгу?

- Да, - Марина довольно долго что-то выкраивала на запястном пульте и вдруг Егор вновь ощутил ту ударную волну чистейшего счастья, что ему устроили при тестировании хирурги.

- Это вам за ваш сумасшедший порыв в отношении меня! - мстительно хихикнула Марина, - Все, можете пользоваться. У вас в смартфоне появилась новая иконка. Тут нужно будет долго самому осваивать, но вы справитесь.

Она отошла от Егора с удовлетворением от удачно завершенной миссии.

Егор несколько секунд ошеломленно молчал, приходя в себя.

- Это что, каждый теперь может вот так улетать?..

- Нет, конечно, особая мотивация позволена только ответственному оператору центра адаптации, я извиняюсь за нарушение, надеюсь не донесете на меня.

- Такое не забудешь...

- Ой, ну вы просто еще не вошли в новую жизнь, советую освоить побольше информации, привыкнете, возникнут более взвешенные эмоции.

- Спасибо вам, Марина! – Егор неуклюже поднялся с кресла. Непонятный мир открылся перед ним и все казалось зыбко нереальным.

- Всего вам хорошего, Егор! Выход сами найдете или проводить?

- А проводите, пожалуйста, а то как-то слишком резко, как котенка за шкирку.

Она улыбнулась и взяла его под руку.

Во дворе в уазике спал, откинувшись на сидении, Федор. Он бдительно вскинулся, когда Егор только подходил.

- В Сибири все такие чуткие? – спросил Егор, вваливаясь в кабину.

- Я же будильник поставил на приближение идентифицируемого, делов-то!

- Круто! Как же много мне придется еще узнать...

- Ничего страшного, освоишься! Ну как, новенький, нигде не жмет?

- Все отлично, у меня теперь комп в голове есть!

- О, так ты у нас яйцеголовый! – Егор уважительно взглянул и стал серьезнее.

- Да, блин, я просто мужик, только что выбравшийся из тайги. Что со мной делать будем?

- Да, ты настоящий мужик, раз от Дежнева сумел пройти поперек Сибири.

- Только, наверное, драться уже нельзя если звезданут по регистратору, непонятно что будет...

- Он в твой череп накрепко вмонтирован, стало прочнее, чем было, уже пробовали. Разбор драк по записям регистраторов – любимое занятие соцмодераторов.

- Они что, за всеми постоянно следят?

- Это запрещено. Только по свершившимся нарушениям сверяются конкретные фрагменты, без разглашения, как тайна исповеди. Ты какое место жительства выбрал?

- Свое прежнее, в Москве.

- А можно и у нас пожить пока осваиваешься. В Москве все намного сложнее.

- Спасибо, Федор, ты классный мужик! Давай ко мне в Москву приезжай!

- Так, значит, сразу в аэропорт тебя отвезти?

- Я хотел бы взять свой старый смартфон, там у меня много фоток с путешествия. Ты извини за хлопоты.

- Все нормально. Поехали за фотками.

Уазик резво тронулся. Рука Егора потянулась к несуществующей бороде, он усмехнулся и задумался.